

В тот момент, когда прекрасная фигура Бай Цинцин в розовом платье была замечена Чжао Юйчэнем, мимолетное изумление и догадка в его глазах были ясно замечены толпой.

Молодой император выглядел взволнованным, в то время как лицо Лю Сяньи было полно расчетов.

Бай Цинцин не могла не усмехнуться втайне. Оказалось, что Лю Сяньи подошла к ней с целью подставить ее, как она и ожидала.

Бай Цинцин подняла глаза и случайно встретила взглядом с Чжао Юйчэнем.

Его красивое лицо выглядело угрюмым, а напряженный взгляд был прикован к ней.

- Священный Император...

Лю Сяньи нарушила неловкую атмосферу в комнате в нужное время, сказав извиняющимся тоном: - Я беспокоилась о здоровье Императора с тех пор, как получил эту новость. Я сама приготовила для него куриный суп в качестве пищевой добавки, но моя неуклюжая служанка случайно опрокинула миску и испачкала одежду мисс Бай. Я просто извинюсь перед ней и уйду...

Произнося эту речь, она украдкой взглянула на Чжао Юйчэня, который, как она и ожидала,

ударился о свой нижний предел терпения.

Причина была очень проста. Платье, которое носила Бай Цинцин, было одним из тех платьев, которые Су Руоцин часто носила, когда была еще жива.

Справедливо было бы сказать, что розовый был любимым цветом Су Руоцин.

Тогда вся дань розового шелка, отправленная в Императорский дворец, направлялась Су Руоцин, чтобы угодить ей по приказу Чжао Юйчэня.

Со временем в императорском гареме воцарилось неписаное правило, что единственным человеком, имеющим право носить розовое, была Су Руоцин - императрица Сяоли.

Лю Сяньи никогда не могла забыть Чэнь Юэруна, также избранную наложницу тогдашнего наследного принца, которая, получив титул одной из самых высокопоставленных императорских наложниц, неоднократно бросала вызов авторитету императрицы из-за ее недовольства тем, как император искренне любил Су Руоцин.

Что еще оставалось свежим в ее памяти, так это то, что однажды на императорском пиру Чэнь Юэрун намеренно надела розовую мантию, похожую на мантию феникса Су Руоцина как по стилю, так и по цвету, что мгновенно привело всех гостей, высокопоставленных офицеров и чиновников, в смятение.

Нетрудно было представить себе, в какой ярости пребывал тогдашний император Чжао Юйчэнь. После праздника Чэнь Юэрун была осуждена за неуважение к императорской власти и в качестве наказания получила 20 ударов дубинками.

С тех пор Чжао Юйчэнь официально объявил, что всем женщинам в императорском гареме, кроме императрицы, запрещено одеваться в любое розовое.

Розовый, любимый цвет его самой любимой императрицы.

Цвет делал Су Руоцин похожей на прекрасную фею. А также цвет, считающийся оскверняющим его императрицу, если его носят другие женщины.

Несмотря на недовольство многих людей этим священным указом, с тех пор никто в огромном императорском гареме не осмеливался одеваться в прекрасный розовый цвет.

Теперь Лю Сянъи была уверена, что Чжао Юйчэнь не может оставаться спокойным в этот момент.

Чжао Юйчэнь действительно не оставался спокойным. Все его сердце было в беспорядке, когда он увидел Бай Цинцин, появившуюся перед ним в одежде Су Руоцин.

Хотя он уже давно понял, что Бай Цинцин была реинкарнацией Су Руоцин, вид ее в этом розовом платье на мгновение вызвал у него отчаянную тоску по умершей жене.

Су Руоцин не была самой красивой женщиной в мире, но она завладела всем его сердцем.

После того, как он скучал по ней шесть лет, как он ждал ее шесть лет, как он наказывал себя шесть лет, как он мучил себя две тысячи дней и ночей, он не мог переварить тот факт, что человек из его сна стоял прямо перед ним, на расстоянии вытянутой руки.

Он медленно поднял руку и коснулся нежной щеки Бай Цинцин своими холодными пальцами. Ясное прикосновение сразу же заставило его сердце бешено забиться. Сейчас он хотел только одного - прижать ее к себе, чтобы ощутить мягкость ее тела.

Бай Цинцин почувствовала беспокойство под страстным взглядом Чжао Юйчэня. Она подсознательно вырвалась из его пальцев и мягко сказала: - Мое платье грязное, поэтому я временно сменила его...

- Этот цвет прекрасен, он прекрасно смотрится на тебе!

Такая простая фраза испугала не только молодого императора, но и Лю Сянъи, которая ждала интересную драму.

Неужели она ослышалась? Священный император должен восхвалять Бай Цинцин в присутствии стольких людей?

Разве он не должен был разозлиться, обвинить ее в нарушении правил и навсегда изгнать из императорского дворца?

Почему это происходит?

Все, что она тщательно спланировала, казалось, происходило не так, как она ожидала.

Самым ужасным было то, что в тот момент, когда священный император увидел Бай Цинцин, из его глаз потекла не ярость, а плотная привязанность.

Когда мозг Лю Сяньи был пуст, Чжао Юйчэнь, который уже оправился от шока, холодно посмотрел на нее и сказал со слабой улыбкой: - Сяньи, ты такая заботливая!

Сердце Лю Сяньи упало, когда он услышала эти слова.

Священный император имел в виду больше, чем то, что он сказал, что было чем угодно, но только не похвалой. Это невидимо оказывало на нее подавляющее давление.

Он... Он, должно быть, догадался!

От этого открытия по спине Лю Сяньи пробежала холодная дрожь, и ее лицо сразу побледнело от страха.

Она не знала, как покинула Дворец Гармонии. Только после того, как она добралась до Дворца Инкрустированной Арфы, она обнаружила себя в одежде пропитанной потом изнутри и снаружи.

Этот инцидент с переодеванием не вызвал особых последствий во Дворце Гармонии. Но потом розовое платье напомнило Бай Цинцин о том, как сильно она скучала по своей прошлой жизни.

Но до подставившей ее Лю Сянъи она почти забыла, что много лет назад, когда она еще была Су Руоцин, она была единственным человеком, имеющим право носить розовое.

Его любовь к ней была слишком упрямой, слишком властной и слишком деспотичной.

В то же время она не могла отрицать, что уже давно чувствовала себя самой счастливой женщиной на свете.

Ее муж был императором Великого царства Янь. Она, как его жена, естественно, считалась самой выдающейся женщиной во всем королевстве.

Когда она наслаждалась верховной властью и статусом, ее муж также дарил ей славу несравненной любви.

Было бы справедливо сказать, что, если бы не происхождение Чжао Руй, составшее препятствием между ними, скорее всего, она все еще была любима своим мужем, уважаема миром и примером для зависти всем женщинам.

Когда наступила ночь, хлынул зимний дождь, окутав дворец слоем холода.

После обеда Бай Цинцин осталась во Дворце Гармонии, чтобы сопровождать молодого императора под предлогом заботы о его здоровье.

Истинная причина заключалась в том, что в данный момент она не могла справиться со своими чувствами. Она не знала, что должна чувствовать, разговаривая с Чжао Юйчэнем, поэтому спряталась во дворце молодого императора, как страус, чтобы избежать прямого контакта с Чжао Юйчэнем.

Где-то в глубине души ее сердце медленно открылось, когда она поселилась во дворце на этот раз.

Она прекрасно понимала, что больше не может сдерживать свои чувства, которые были запечатаны в течение целых шести лет, поскольку Чжао Юйчэнь продолжал сильно давить на нее.

Его увлечение, его сожаление, включая всю вину, которую он испытывал из-за нее, все больше и больше затрудняли ей выбор. Должна ли она двигаться дальше или возобновить отношения?

Только когда она увидела, что молодой император лежит под теплым одеялом, она поняла, что уже поздняя ночь.

При тусклом свете свечей в комнате Бай Цинцин наклонилась и нежно поцеловала умиротворенное хорошенькое личико молодого императора.

Независимо от того, какое место она занимала в сердце Руи, для нее Руи был ее сыном, ее кровью и заботой, которую она никогда не могла прервать на всю свою жизнь.

Тихонько поднявшись, она вышла из Дворца Гармонии и увидела, как в комнату торопливо врывается Великий евнух Ли. При виде Бай Цинцин он сказал: - Мисс Бай, я наконец-то нашел вас...

- Тише!

Бай Цинцин сделала жест Ли, прошептав: - Император только что уснул, давай помолчим.

Ли Дафа тут же прикрыл рот рукой и тяжело кивнул, сообщая тихим голосом: - Плохие новости, Бай Гуньян, священный император заболел.

- Что?

Бай Цинцин была потрясена этой новостью. Днем он чувствовал себя хорошо. Как получилось, что он вдруг заболел за несколько часов?

- Что случилось?

Бай Цинцин последовала за Ли, чтобы покинуть Дворец Гармонии и направиться прямо во Дворец Восхода. По дороге она спросила о причине.

Ли Дафа не посмел пренебречь и быстро ответил: - Вечером священный император внезапно решил посетить Дворец Феникса, где жила покойная императрица, и упомянул, что он и ее величество посадили во дворе несколько деревьев бегонии.

Но когда мы прибыли туда, то обнаружили, что многие деревья засохли и погибли. Будь прокляты слуги, которым поручили заботиться о них.

Священный император был взбешен и наказал слуг, отвечавших за Дворец Феникса. Затем он сам взялся за лопату, решив перенести уцелевшие деревья во двор Дворца Восхода.

Неожиданно сегодня ночью пошел дождь. Несмотря на мои мольбы, он под проливным дождем перенес бегонию.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50081/1381007>